Киплинг Дж. Р. «Сказка о слонёнке»

(пер. с англ. К.И. Чуковского)

В отдаленные времена, милые мои, слон не имел хобота. У него был только черноватый толстый нос, величиною с сапог, который качался из стороны в сторону, и поднимать им слон ничего не мог. Но появился на свете один слон, молоденький слон, слоненок, который отличался неугомонным любопытством и поминутно задавал какие-нибудь вопросы. Он жил в Африке и всю Африку одолевал своим любопытством. Он спрашивал своего высокого дядю страуса, отчего у него перья растут на хвосте; высокий дядя страус за это бил его своей твердой-претвердой лапой. Он спрашивал свою высокую тетю жирафу, отчего у нее шкура пятнистая; высокая тетя жирафа за это била его своим твердым-претвердым копытом. И все-таки любопытство его не унималось!

Он спрашивал своего толстого дядю гиппопотама, отчего у него глаза красные; толстый дядя гиппопотам за это бил его своим широким-прешироким копытом. Он спрашивал своего волосатого дядю павиана, отчего дыни имеют такой, а не иной вкус; волосатый дядя павиан за это бил его своей мохнатой-премохнатой рукой. И все-таки любопытство его не унималось! Он задавал вопросы обо всем, что только видел, слышал, пробовал, нюхал, щупал, а все дядюшки и тетушки за это били его. И все-таки любопытство его не унималось!

В одно прекрасное утро перед весенним равноденствием* неугомонный слоненок задал новый странный вопрос. Он спросил:

— Что у крокодила бывает на обед?

Все громко закричали «ш-ш» и принялись долго, безостановочно бить его.

Когда наконец его оставили в покое, слоненок увидел птицу коло- коло, сидевшую на кусте терновника, и сказал:

— Отец бил меня, мать била меня, дядюшки и тетушки били меня за «неугомонное любопытство», а я все-таки хочу знать, что у крокодила бывает на обед!

Птица коло-коло мрачно каркнула ему в ответ:

— Ступай на берег большой серо-зеленой мутной реки Лимпопо, где растут деревья лихорадки, и сам посмотри!

На следующее утро, когда равноденствие уже окончилось, неугомонный слоненок взял сто фунтов* бананов (мелких с красной кожицей), сто фунтов сахарного тростника (длинного с темной корой) и семнадцать дынь (зеленых, хрустящих) и заявил своим милым родичам:

— Прощайте! Я иду к большой серо-зеленой мутной реке Лимпопо, где растут деревья лихорадки, чтобы узнать, что у крокодила бывает на обед.

Он ушел, немного разгоряченный, но нисколько не удивленный. По дороге он ел дыни, а корки бросал, так как не мог их подбирать.

Шел он, шел на северо-восток и все ел дыни, пока не пришел на берег большой серо-зеленой мутной реки Лимпопо, где растут деревья лихо- радки, как ему говорила птица коло-коло.

Надо вам сказать, милые мои, что до той самой недели, до того самого дня, до того самого часа, до той самой минуты неугомонный слоненок никогда не видал крокодила и даже не знал, как он выглядит.

Первый, кто попался слоненку на глаза, был двухцветный питон (огромная змея), обвившийся вокруг скалистой глыбы.

Двухцветный питон мгновенно развернулся и стал бить слоненка своим тяжелым-претяжелым хвостом.

— Отчего ты об этом спрашиваешь?

И в доказательство он залился крокодиловыми слезами.

У слоненка от радости даже дух захватило. Он стал на колени и сказал:

^{*} Фунт равняется приблизительно 454 г, значит, слоненок взял с собой более 45 кг бананов и более 45 кг сахарного тростника.

— Вы тот, кого я ищу уже много дней. Будьте добры, скажите мне, что у вас бывает на обед?

Это вовсе не понравилось слоненку, милые мои, и он сказал в нос, вот так:

Тогда двухцветный питон со своей скалистой глыбы прошипел:

— Мой юный друг, если ты сейчас не примешься тянуть изо всех сил, то могу тебя уверить, что твое знакомство с большим кожаным мешком (он имел в виду крокодила) окончится для тебя плачевно.

Слоненок почувствовал, что его ноги скользят, и сказал через нос, который у него теперь вытянулся аршина* на два:

— Знаете, это уже чересчур!

Тогда на помощь явился двухцветный питон. Он обвился двойным кольцом вокруг задних ног слоненка и сказал:

— Безрассудный и опрометчивый юнец! Мы должны теперь хорошенько приналечь, иначе тот воин в латах** (он имел в виду крокодила, милые мои) испортит тебе всю будущность.

Слоненок упал на спину. Однако он не забыл сейчас же поблагодарить двухцветного питона, а затем стал ухаживать за своим бедным вытянутым носом: обернул его свежими банановыми листьями и погрузил в большую серо- зеленую мутную реку Лимпопо.

Под конец третьего дня какая-то муха укусила слоненка в плечо. Сам не отдавая себе отчета, он поднял хобот и прихлопнул муху насмерть.

Сам не отдавая себе отчета, слоненок протянул хобот, выдернул огромный пучок травы, выколотил ее о свои передние ноги и отправил к себе в рот.

^{**} Двухцветный питон назвал так крокодила потому, что тело его покрыто толстой, местами ороговевшей кожей, которая защищает крокодила, как в старину защищали воина металлические латы.

Сам не отдавая себе отчета, он набрал тины из большой серозеленой мутной реки Лимпопо и выплеснул себе на голову. Получился грязевой чепчик, который растекся за ушами.

В один темный вечер он вернулся к своим и, держа хобот кольцом, сказал:

Ему очень обрадовались и ответили:

— Иди-ка сюда, мы тебя побьем за «неугомонное любопытство».

Он развернул хобот и так ударил двух своих братьев, что они покатились кувырком.

С этими словами он схватил своего волосатого дядю павиана за мохнатую руку и сунул его в гнездо шершней.

Затем слоненок принялся бить других родственников. Они очень разгорячились и очень удивились. Слоненок повыдергал у своего высокого дяди страуса хвостовые перья. Схватив свою высокую тетку жирафу за заднюю ногу, он проволок ее через кусты терновника. Слоненок кричал на своего толстого дядюшку гиппопотама и задувал ему пузыри в ухо, когда тот после обеда спал в воде. Зато он никому не позволял обижать птицу коло-коло.

Отношения настолько обострились, что все родичи, один за другим, поспешили на берег большой серо-зеленой мутной реки Лимпопо, где растут деревья лихорадки, чтобы добыть себе у крокодила новые носы. Когда они вернулись назад, то больше никто уже не дрался. С той поры, милые мои, все слоны, которых вы увидите, и даже те, которых вы не увидите, имеют такие же хоботы, как неугомонный слоненок.